

ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОЧИТАТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ КУДА СХОДИТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОСМОТРЕТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

Для Гарри Гродберга этот год особенный во всех отношениях. Во-первых, ему исполнилось 70 лет. Во-вторых, 45 лет назад мы впервые услышали его великолепную игру на органе. В-третьих, Гродберга в четвертый раз выдвигают кандидатом на Госпремию. Премию (более чем заслуженную) Гарри Яковлевич пока не получил. Короче, чтобы дать в Москве 10 юбилейных концертов, поводов предостаточно.

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

ГАРРИ ГРОДБЕРГ
Концертный зал им. Чайковского
(Триумфальная пл., 4/31)
4 марта, 19.00

ДЕГУСТАТОР

Тамара АСТАПЕНКОВА

Гарри Гродберг родился в Литве, жил вместе с родителями и братом в Клайпеде. Еврейский мальчик получил немецкое воспитание, так как в городе жили практически одни немцы (Клайпеда перешла к Литве только после первой мировой войны), и прекрасное знание языка. Ему прочили будущее адвоката или на крайний случай литератора (впрочем, впоследствии Гродберг успешно писал юмористические рассказы). Но... Когда-то восьмилетний мальчик услышал в маленькой лютеранской церкви орган, и ему разрешили прикоснуться к этому инструменту...

— Гарри Яковлевич, когда вы только начинали, во всем СССР насчитывалось только семь-восемь органов. Сколько сейчас этих инструментов в России?

— Думаю, что около пятидесяти. А по бывшему Союзу около семидесяти. Точно сказать не могу, ведь много органов стоит в церквях, есть частные инструменты.

— А в Москве?

— Примерно шесть органов. Они стоят в Большом зале Консер-

ватории, в Малом, в зале Чайковского, в Музее Глинки, в хоровой студии "Весна" и еще где-то пара маленьких.

— Какой инструмент на сегодня лучший в России?

— Я не люблю этот вопрос. Для меня каждый орган самый лучший. Но есть инструменты, на которых я играю более охотно. Как ни удивительно для многих, но это орган концертного зала Чайковского. Кстати, самый большой инструмент в России. И самый ухоженный — за ним следят три мастера.

— А остальные московские органы?

— В плохом состоянии инструмент Большого зала Консерватории. Мне очень трудно объяснить, что такое плохое состояние. Это как в фантастических фильмах про киборгов: был человек, с ним что-то случилось. Его спасают, что-то трансплантируют, и он перестает быть человеком. То же самое и здесь. Сегодняшний орган — это не тот орган, который был. Он пережил ремонт. Ему заменили треть труб. Новые трубы не гармонируют со старыми. В результате — он потерял свою силу. А при этом в органе все работает...

— Все так плохо и с остальными?

— Нет. В Малом зале Консерватории с органом все в порядке. В Музее Глинки тоже неплохой инструмент.

В 1947 году Гарри Гродберг приехал к тете в Москву и поступил в Мерзляковское училище по классу фортепиано. Долго гостеприимство родственницы он не испытывал и перешел на собственные хлеба. Пришлось давать уроки музыки и немецкого языка. Во время учебы в Консерватории (сразу по двум классам — фортепиано и орган) подрабатывал тем, что играл на панихидах, в основном когда хоронили музыкантов. И именно эта "черная" работа принесла Гродбергу удачу. На панихидах всегда присутствовал весь музыкальный бомонд. И однажды его заметил Святослав Рихтер, порекомендовав Московской филармонии взять молодого органиста на работу.

Его приняли — правда, без гарантированной зарплаты. Не верили, что органная музыка кому-то интересна.

— Гарри Яковлевич, на первом же своем концерте вы собрали аншлаг...

— Это не совсем точно. Это был не первый мой концерт. Я участвовал в концертах и до этого, просто играл свои партии. И только спустя несколько месяцев после того, как меня приняли на работу, в Малом зале Консерватории состоялся тот самый концерт, на котором звучал только орган и только голос.

— А когда же состоялся ваш сольный концерт?

— В конце 50-х. Я обратился к директору филармонии с просьбой, чтобы мне в виде исключения позволили провести сольный концерт без участия вокалиста. Моя просьба вызвала большие сомнения — боялись, что я не соберу зал. Но я убедил. И играл в Большом зале Консерватории. Я обзвонил всех своих знакомых, а они, в свою очередь, своих знакомых с приглашением на концерт. Я не знаю, сколько пришло званных гостей. Но случилось чудо — аншлаг. Это была такая сенсация. И с того времени мне разрешили давать сольные концерты. Но того первого концерта я никогда не забуду. Я играл, как черт, как бешеный. Каждая нота горела, можно так сказать. Я до сих пор помню, что после концерта

у меня болело все. Как будто у меня вынули все внутренности. А ведь я был молодым человеком и не болел никогда.

— Больше такого чувства вы никогда не испытывали?

— Такого — нет. Это бывает только в первый раз. Но до сих пор между отделениями концерта моя жена меняет мне рубашку, потому что я совершенно мокрый.

Гродберга очень долгое время не выпускали за границу. Как-то Евгению Светланову понадобилось в Варшаве органист. И он пригласил Гродберга поучаствовать в концерте. Но у музыканта даже загранпаспорта не было. Пришлось делать буквально за неделю. "Выпустили" Гродберга всего на день. И полетел Гарри с термосом бульона и яблочным пирогом. Правда, достались ему из сутого пайка только чашка бульона и кусочек пирога. А остальное пришлось отдать голодным музыкантам оркестра, которые находились в Варшаве уже 10 дней.

За исключительное музыкальное "чутье" Гродберга называют "дегустатором органов". Свое прозвище он полностью оправдал во время гастролей в Германии. Там органы стоят в действующих церквях. И правила проведения концерта соответствующие: только одно отделение, аплодисменты только после всего концерта, и то сдержанные. Русскому органисту аплодировали стоя. Случай для Германии беспрецедентный.

— Что вы будете играть на мартовском концерте?

— В первом отделении я играю Баха. А во втором — Мендельсона и Рейнбергера. Рейнбергера — это выдающийся немецкий романтик прошлого века. Вообще у многих сложилось такое мнение, что классическая музыка отживает свой век, сдает свои позиции. А органная музыка — это что-то такое совсем непонятное. Но мне кажется, что классическая музыка будет нужна еще очень долгие годы человечеству, и особенно молодым. Ибо это замечательное противоядие против всего дурного. Это такое явление в жизни человека, которое облагораживает его, делает его лучше, и, я надеюсь, еще много-много лет будет служить в этом плане.

ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОЧИТАТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ КУДА СХОДИТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОЧИТАТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ